Возможности адаптации спектра фотолюминесценции шеелитов Са к спектру эмиссии ламп накаливания: соединения CaMoO₄ : Eu³⁺ и CaWO₄ : Eu³⁺

© В.В. Баковец,¹ Е.С. Золотова,¹ О.В. Антонова,¹ И.В. Корольков,^{1,2} И.В. Юшина¹

¹ Институт неорганической химии СО РАН,

630090 Новосибирск, Россия

² Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,

630090 Новосибирск, Россия

e-mail: becambe@niic.nsc.ru

09

(Поступило в Редакцию 9 июля 2015 г.)

Методами рентгенофазового анализа, фотолюминесцентной, комбинированного рассеяния и диффузного отражения спектроскопий исследованы особенности фотолюминесценции соединений со структурой шеелита CaMoO₄ : Eu³⁺ и CaWO₄ : Eu³⁺, связанные с изменением дальнего и ближнего порядков кристаллической решетки, при изменении концентрации активатора красной области фотолюминесценции Eu³⁺ в интервале 1-4 mol.%, в котором сохраняется фотолюминесценция матрицы в области 484–557 nm. Введение ионов Eu³⁺ приводит к перестройке структуры решетки, так что до 10% этих ионов стимулируют образование центросимметричной локализации при замещении ионов Ca²⁺, находящихся в нецентросимметричной локализации. Установлено, что спектральная энергетическая светимость более эффективного люминофора CaMoO₄ : Eu³⁺ может быть приближена к этому параметру для лампы накаливания при концентрации Eu³⁺ I-2 mol.%.

Введение

Развитие работ в направлении использования фотолюминофоров в качестве конечных преобразователей спектра излучения осветительных люминесцентных и светоизлучающих диодных (LED) энергосберегающих ламп тормозится отсутствием составов, имеющих спектр излучения, аналогичный спектрам ламп накаливания. Естественным энергетически выгодным выбором возбуждения фотолюминесценции (ФЛ) таких ламп является ультрафиолетовая и синяя полосы излучения ртутного разряда 253 nm и LED 350–450 nm диод на базе GaN соответственно. Для достижения комфортного человеческому глазу спектра излучения осветительных

Рис. 1. Спектр типичной промышленной лампы накаливания. T = 2800 K.

устройств, эталоном которого является спектр ламп накаливания, разрабатываются смеси люминофоров с полосами излучения в различных областях спектра: красной, зеленой и синей [1,2]. Вместе с тем большинство неорганических люминофоров, а именно они являются надежными и долговременными излучателями, характеризуется довольно узкими полосами излучения, так что в конечном счете такие излучатели имеют дискретный спектр люминесценции, в отличие от сплошного спектра излучения ламп накаливания (рис. 1). С этой точки зрения люминофоры с широкими полосами ФЛ являются перспективными базовыми материалами, дополнение спектров которых до спектров, близких к лампам накаливания, позволит решить рассматриваемую проблему. Наиболее приемлемыми и относительно исследованными среди таких люминофоров являются соединения CaWO₄ и CaMoO₄ [3–5], излучающие в синезеленой области. В отмеченных работах проведены исследования механизма люминесценции и найдены некоторые корреляции дефектности решетки и интенсивности ФЛ. Кроме того, были проведены исследования ФЛ и катодолюминесцентных свойств молибдатов и вольфраматов, легированных активаторами люминесценции Eu³⁺, Tb³⁺, и другими редкоземельными элементами (РЗЭ) без компенсации заряда и с компенсацией его ионами Na⁺ [6,7]. Однако в основном эти исследования имели цель повысить интенсивность основных полос эмиссии активатора: в области 610 nm ионов Eu³⁺ и 550 nm ионов Tb³⁺. То есть вольфраматы и молибдаты рассматривались ранее с точки зрения потенциальных матриц для активаторов ФЛ. При этом сопутствующая люминесценция матриц подавлялась при использовании большой концентрации активатора. В связи с этим представляет интерес исследование возможностей соединений CaWO₄ и CaMoO₄, легированных активаторами ФЛ красной области излучения, для получения люминофоров со спектром излучения, близким к спектру излучения ламп накаливания. В качестве активатора красной области излучения перспективным является ион Eu³⁺. Таким образом, целью настоящей работы является изучение особенностей ФЛ люминофоров со структурой шеелита CaWO4 и CaMoO4 в связи с особенностями кристаллической решетки этих соединений, их реальной структуры и механизмов возбуждения ФЛ. В работе основное внимание будет уделено изучению ФЛ при возбуждении на $\lambda_{ex} = 280 \, \text{nm}$, для которого имеет место наибольшая интенсивность излучения полосы 615 nm ионов Eu³⁺. В заключительной части работы будет проведен сравнительный анализ спектров излучения изучаемых люминофоров и лампы накаливания.

1. Методика экспериментов

Исследуемые соединения синтезировали методом твердофазных реакций из исходных реагентов CaCO₃, МоО₃, WO₃ (ч.д.а.), Eu₂O₃ (Ев-О-І, ТУ № 48-4-194-42). Навески номинальных составов по 15 g тщательно гомогенизировали, помещали в фарфоровые тигли и отжигали в интервале температур 600-1050°C в течение 20-40 h, периодически перетирая. Получены однофазные образцы составов Ca(W/Mo)O₄, Ca_{0.985}Eu_{0.01}(W/Mo)O₄, Са_{0.97}Eu_{0.02}(W/Mo)O₄, Са_{0.94}Eu_{0.04}(W/Mo)O₄. Однофазность образцов контролировали методом РФА. Рентгенофазовый анализ поликристаллов проводился на дифрактометре Shimadzu XRD-7000 (Си K_{α} -излучение, Ni фильтр, диапазон 5-90° 2θ , шаг 0.03° 2θ , накопление 5 s). Образцы для исследования готовили следующим образом: поликристаллы истирали в агатовой ступке в присутствии гептана, полученную суспензию наносили на полированную сторону стандартной кварцевой кюветы, после высыхания гептана образец представлял собой тонкий ровный слой (толщина $\sim 100\,\mu m$). Индицирование дифрактограмм проводили по данным картотеки PDF [8]. С помощью программы PowderCell 2.4 [9] проводили уточнение параметров элементарной ячейки (ПЭЯ). В качестве моделей использовали структуры CaWO₄ [10] и CaMoO₄ [11]. Уточнение проводили в диапазоне углов 60-89° 20, профиль пиков описывали функцией псевдо-Фойгта. На всех дифрактограммах присутствуют непроиндицированные пики. Однако их интенсивность не превышает 0.5% от интенсивности максимальной линии основной фазы.

Атомно-эмиссионным спектральным анализом на спектрометре "Thermo Scientific" iCAP-6500 было установлено, что суммарное содержание примесей металлов (26 элементов) в синтезированных соединениях $CaWO_4 : Eu^{3+}$ и $CaMoO_4 : Eu^{3+}$ не превышало

 $1.5 \cdot 10^{-1}$ wt.%, наибольшее содержание отдельного элемента не превышает величины $9 \cdot 10^{-3}$ wt.%.

Спектры ФЛ изучали при комнатной температуре с использованием флуоресцентного спектрофотометра Cary Eclipse фирмы VARIAN, длина волны возбуждения 280 nm. Длина волны выбрана из исследованной области 240–300 nm как наиболее эффективная, без искажения спектров при всех исследованных составах образцов. Спектры возбуждения ФЛ образцов были получены при длине волны эмиссии 500 nm для матриц Ca(W/Mo)O₄ и 615 nm для ионов активатора Eu³⁺.

Спектры диффузного отражения $R_d = F(\lambda)$ исследованных порошковых образцов измеряли стандартным методом с помощью спектрофотометра Shimadzu UV-3101РС в диапазоне длин волн λ от 240 до 800 nm. Точность калибровки оси длин волн ±0.3 nm для УФи видимого диапазона, воспроизводимость измерений значений длин волн ±0.1 nm. Погрешности измерения, связанные с рассеянием света, составляют 0.01%. Сам метод измерения состоит в сравнении спектрального распределения коэффициента отражения исследуемого образца со спектральным распределением коэффициента отражения эталона. В ачестве эталона использовался сульфат бария (BaSO₄). Экстраполируя прямолинейный участок края поглощения до пересечения с осью длин волн, были определены оценочные значения ширины запрещенной зоны Eg.

Ближний порядок кристаллической решетки изучали с помощью КР спектроскопии (RS) (на спектрометре Spex Triplemate на длине волны 488 nm Ar лазера.

Результаты экспериментов и их обсуждение

2.1. Соединения CaWO₄ и CaMoO₄

Рентгеновская дифрактометрия синтезированных соединений показала, что они имеют решетку шеелита, относящуюся к пространственной группе $I4_1/a$, с ПЭЯ a = 5.2397(4) Å и c = 11.3769(2) Å для CaWO₄ (ICSD № 157428) и a = 5.2229(4) Å и c = 11.4305(2) Å для CaMoO₄ (ICSD № 60552) и не содержат примесных фаз.

На рис. 2 представлены спектры ФЛ образцов CaWO₄ и CaMoO₄, характеризующиеся широкими полосами эмиссии в области 400–700 nm. Спектры образцов можно разложить на два гауссиана с квадратом коэффициента регрессии не ниже 0.99. Спектр ФЛ CaWO₄ имеет максимумы голубой полосы на длине волны 484 nm (интенсивность $I_b = 33$ a.u.) и зеленой на длине волны 544 nm ($I_g = 25$ a.u.) с отношением $I_b/I_g = 1.32$, и спектр CaMoO₄ имеет полосы на длинах волн 493 nm ($I_b = 194$ a.u.) и 557 nm ($I_g = 144$ a.u.) с отношением $I_b/I_g = 1.34$. Интенсивность полос люминесценции CaMoO₄ выше в ~ 5.5 раза. При этом наблюдается сдвиг максимума суммарного спектра возбуждения CaWO₄ в голубую сторону по сравнению с CaMoO₄. Голубой

Рис. 2. Спектры ФЛ образцов CaWO₄ — 1 и CaMoO₄ — 2 (*a*), разложение спектра образца CaMoO₄ — 1 на голубую — 2 и зеленую — 3 полосы (*b*). $\lambda_{ex} = 280$ nm.

Рис. 3. Изменение параметров решетки a - (a) и c - (b) с увеличением концентрации ионов Eu³⁺ в вольфрамате — 1 и молибдате — 2.

сдвиг максимума является следствием большего радиуса иона W^{6+} и большей экранировки атома W, что обеспечивает меньшие ковалентность и поляризованность связи W–O в тетраэдре [12].

2.2. Соединения $CaWO_4 : Eu^{3+}$ и $CaMoO_4 : Eu^{3+}$

Представленные на рис. 2 спектры ФЛ CaWO₄ и CaMoO₄ показывают, что для приближения к спектру ламп накаливания (рис. 1) необходимо добавить активатор красной области эмиссии. Наиболее эффективным таким активатором являются ионы Eu³⁺. В настоящей работе были выбраны следующие концентрации активатора Eu³⁺: 1, 2 и 4 mol.%, что соответствовало составам люминофоров Ca_{0.98}Eu_{0.01}MO₄, Ca_{0.97}Eu_{0.02}MO₄ и Ca_{0.94}Eu_{0.04}MO₄ соответственно, где M = W, Мо. Введение ионов Eu³⁺ вызывает изменение параметров решетки молибдата и вольфрамата (рис. 3). Точность

измерения параметров: *a* — 0.0005 Å и *c* — 0.0002 Å. Как видно, введение активатора Eu³⁺ вызывает искажение решетки, а ПЭЯ изменяются немонотонно. На рис. 4 представлены спектры ФЛ образцов. Интенсивности ФЛ вольфраматов ниже, чем молибдатов, что, возможно, связано с повышенным содержанием дефектов в решетке CaWO₄ [4], наличие которых приводит к тушению люминесценции [12]. Из представленных спектров видно увеличение интенсивности характеристичных полос ФЛ ионов Eu³⁺ с увеличением их концентрации и уменьшение интенсивности ФЛ матрицы. Внутриконфигурационные переходы ионов $Eu^{3+} 4f^6$ при фотовозбуждении меньше по энергии по сравнению с переносом заряда в группах $(MoO_4)^{2-}$ и $(WO_4)^{2-}$, что определяет эффективную передачу энергии с тетраэдров (МО₄) на уровни ⁵ D_0 и ⁵ D_1 ионов Eu³⁺ [13].

Широкие полосы спектров ФЛ матриц можно разложить с квадратом коэффициента регрессии 0.99 на

Рис. 4. Спектры ФЛ CaWO₄ : Eu³⁺ (a, b) и CaMoO₄ : Eu³⁺ (c, d). Номера кривых (a, c) 1-4 соответствуют концентрациям 0, 1, 2, 4 mol%. Разложение широких спектров матрицы 1 на голубую 2 и зеленую 3 составляющие: CaWO₄: Eu³⁺ (2 mol.%) - (b) и CaMoO₄ : Eu³⁺ (2 mol.%) - (d). Все спектры нормированы по интенсивности. $\lambda_{ex} = 280 \text{ nm}$.

Рис. 5. Зависимости интенсивностей λ_{\max} характеристических полос ФЛ ($\lambda_{ex} = 280 \text{ nm}$): CaWO₄ : Eu³⁺ — (*a*), CaMoO₄ : Eu³⁺ — (*b*) от концентрации Eu³⁺.

Рис. 6. Полосы спектра ФЛ в области 580–600 nm CaWO₄ : Eu³⁺ — (*a*) и CaMoO₄ : Eu³⁺ — (*b*): концентрация Eu³⁺ 1 - 1, 2 - 2, 3 - 4 mol.%.

Рис. 7. Изменение отношений характеристичных полос спектров ФЛ систем CaWO₄ : Eu³⁺ — (*a*): I_{615}/I_{590} — 1, I_{615}/I_{535} — 2, I_{615}/I_{450} — 3; CaMoO₄ : Eu³⁺ — (*b*): I_{615}/I_{590} — 1, I_{615}/I_{535} — 2, I_{615}/I_{506} — 3 с изменением концентрации активатора Eu³⁺.

две гауссовы полосы *b* (синюю) и *g* (зеленую), причем с увеличением концентрации Eu^{3+} от 0 до 4 mol.% для CaWO₄ : Еu отношение амплитуд I_b/I_g падает при 1 mol.% с 1.12 до 0.49, растет при 2 mol.% до 2.74, а при 4 mol.% Eu^{3+} спектр представлен монопиком. Для CaMoO₄ : Eu³⁺ отношение I_b/I_g медленно падает с 1.35 (0 mol.%) до 0.75 (1 mol.%), 0.74 (2 mol.%) и 0.65 (4 mol.%).

На рис. 5 представлены зависимости изменения амплитуд характеристических полос спектров ФЛ ионов Eu^{3+} — 535, 554, 590, 615 и 700 nm, а также матриц 506 и 450 nm. Для понимания особенностей механизма ФЛ систем CaWO₄ : Eu³⁺ и CaMoO₄ : Eu³⁺ необходимо воспользоваться анализом характеристических полос ионов Eu³⁺ 590 и 615 nm для вольфрамата и молибдата. Известно [14,15], что полоса 590 nm соответствует излучательному магнитно-дипольному переходу ${}^{5}D_{0} \rightarrow {}^{7}F_{1}$ ионов Eu³⁺, локализованных в центросимметричной позиции кристаллической решетки. Полоса

спектра ФЛ в области 615 nm соответствует излучательному электро-дипольному переходу ${}^{5}D_{0} \rightarrow {}^{7}F_{2}$ ионов Eu³⁺, локализованных в нецентросимметричной позиции. Соотношение интенсивностей I_{615}/I_{590} указанных полос пропорционально отношению числа ионов Eu³⁺ в нецентросимметричной позиции к числу ионов в центросимметричной позиции, так называемое асимметрическое отношение (AO) [16,17]. С другой стороны, так как ионы Eu³⁺ замещают Ca²⁺ т.е. имеет место гетеровалентное замещение, анализ величин AO может дать представление о структурных особенностях размещения ионов Eu³⁺ в рассматриваемых системах.

В рассматриваемых образцах полоса 590 nm (переход ${}^{5}D_{0} \rightarrow {}^{7}F_{1}$) частично накладывается на полосу 585 nm (переход ${}^{5}D_{1} \rightarrow {}^{7}F_{3}$) [18] (рис. 6). Эти спектры разлагаются с квадратом коэффициента регрессии 0.99 на две полосы 585 и 590 nm. Их интенсивности характеризуются тем, что $I_{585} < I_{590}$ для CaWO₄ : Eu³⁺ и $I_{585} > I_{590}$

для $CaMoO_4 : Eu^{3+}$. Полученные интенсивности полос 590 nm были использованы для нахождения AO.

На рис. 7 представлены отношения интенсивностей наиболее сильных полос спектра $\Phi Л$ иона Eu^{3+} 535 и 590 nm и отношения максимумов интенсивностей широких полос ФЛ матриц CaWO4 и CaMoO4 450 и 506 nm соответственно к интенсивности полосы 615 nm. Зависимости 1 являются асимметрическими отношениями. Как видно, АО для вольфрамата и молибдата равны 9 и практически не зависят от концентрации ионов Eu³⁺. Это означает, что около 10% всех ионов Eu³⁺ локализованы в центросимметричном окружении в обеих матрицах. Такое поведение АО дает основание предполагать, что устойчивое отношение ионов двух локализаций определяется образованием устойчивых структурных единиц $[(EuO_8)_{cs} \cdot z(EuO_8)]_{as}$, где $z \approx 9$, статистически распределенных в кристаллической решетке, при замещении ионов Ca^{2+} в структурных единицах (z + 1) CaO_8 независимо от концентрации ионов Eu³⁺. Здесь индексы сѕ и аѕ обозначают центросимметричную и нецентросимметричную локализацию ионов Eu³⁺. Естественно принять, что группы $(EuO_8)_{cs}$ и $(EuO_8)]_{as}$ не являются ближайшими соседями, а разделены тетраэдрами [МоО₄] и [WO₄]. Именно это окружение и создает условия перестройки центральной группы (EuO₈)]_{аs} в центросимметричную локализацию (EuO₈)_{cs}. Как известно, структурные единицы СаО8 представляют псевдокубическое окружение ионов Ca^{2+} ионами O^{2-} [10,11] и, следовательно, не имеют центра инверсии. Характерно, что отношение I_{615}/I_{535} , где длина волны 535 nm соответствует излучательному переходу ${}^{5}D_{1} \rightarrow {}^{7}F_{1}$, увеличивается с ростом концентрации Eu³⁺ до 2 mol.%, а затем остается постоянным для CaMoO₄ и растет для CaWO₄.

Необходимо отметить, что при одинаковых величинах АО для CaWO₄ : Eu³⁺ и CaMoO₄ : Eu³⁺, $I_{585} < I_{590}$ и $I_{585} > I_{590}$ соответственно (рис. 6). Это означает, что для CaMoO₄ : Eu³⁺ интенсивность излучения перехода ${}^{5}D_{1} \rightarrow {}^{7}F_{3}$ выше интенсивности излучения перехода ${}^{5}D_{0} \rightarrow {}^{7}F_{1}$. Так как энергия уровня ${}^{5}D_{1}$ выше энергии уровня ${}^{5}D_{0}$, возбуждение ФЛ ионов Eu³⁺ за счет передачи энергии возбужденного тетраэдра [MoO₄] происходит с захватом энергии фононов. Это реально, так как энергия фононов тетраэдра [MoO₄] выше энергии фононов тетраэдра [WO₄] ввиду большей ковалентности и поляризуемости связи Mo–O [12].

Спектры RS CaWO₄:Eu³⁺ (0–4 mol.%) и CaMoO₄:Eu³⁺ (0–4 mol.%) аналогичны спектрам образцов без Eu³⁺. Однако для образцов CaWO₄ : Eu³⁺ (1–2 mol.%) в спектре появляется слабый пик 879 сm⁻¹ (рис. 8). Для концентрации ионов Eu³⁺ 4 mol.% имеется плечо при разложении пика 912 сm⁻¹, чего нет для CaMoO₄ : Eu³⁺. Отмечаются характеристичные отношения самых сильных полос внутренних мод тетраэдра [MO₄] [3,4] I_{912} и I_{878} вольфрамата и молибдата соответственно к внешним решеточным модам шеелитов I_{83} и I_{112} (табл. 1). Как следует из таблицы, для вольфрамата введение ионов Eu³⁺ практически не меняет указанного отношения. Для

Таблица 1. Изменение отношений RS полос внутренних мод тетраэдров [МО₄] к внешним решеточным модам шеелита

Концентрация Eu ³⁺ , mol.%	0	1	2	4
CaWO ₄ , I_{912}/I_{83}	1.84	1.74	1.80	1.80
CaMoO ₄ , I ₈₇₈ /I ₁₁₂	2.89	2.90	3.20	1.92

молибдата эти отношения имеют значительно большие величины, слабое возрастание с ростом концентрации Eu³⁺ до 2 mol.% и заметное снижение при концентрации 4 mol.%. Для этого образца характерен так же сильный подъем базовой линии, что указывает появление фоновой люминесценции из-за нарушения ближнего порядка решетки.

Из рис. 4 и 5 ясно, что повышение интенсивности ФЛ иона Eu³⁺ на полосе 615 nm сопровождается понижением интенсивности ФЛ матрицы (шеелита) в области 440-506 nm. Это явление объясняется тем, что возбуждение внутриконфигурационных переходов Eu³⁺ $4f^6$ предпочтительнее по сравнению с переносом заряда в группе (MoO₄)²⁻, что обеспечивает эффективную передачу энергии возбуждения с $(MoO_4)^{2+}$ на Eu^{3+} [13]. Очевидно, аналогичное относится и к вольфрамату. Рис. 4, b, d и 5 демонстрируют надежное разделение широкой полосы спектра ФЛ матриц на две составляющие *b* — голубую и *g* — зеленую. В литературе нет четкой и однозначной привязки голубой и зеленой полос ФЛ к электронным переходам в тех или иных структурных элементах кристаллической решетки. Ясно, что основное УФ возбуждение ФЛ в рассматриваемых соединениях возникает за счет переноса заряда с иона O^{2-} на ион W^{6+} или Mo^{6+} (электрон переходит с орбитали О 2*p* на W 5d или Mo 4d) [13,19]. Затем это возбуждение, в связи

Рис. 8. *RS*-спектр образца CaWO₄ : Eu^{3+} (2 mol.%).

Рис. 9. Спектральные энергетические светимости лампы накаливания (1) и $\Phi \Pi$ (2) для образцов CaMoO₄ с уровнем легирования Eu³⁺: I - (a) и 2 mol.% — (b).

с высокой энергией прямого излучательного перехода матрицы (шеелита) 5–6 eV (табл. 2) частично передается на уровни 5D_J иона Eu³⁺ с последующими излучательными переходами ${}^5D_1 \rightarrow 7F_1$ (535 nm), ${}^5D_1 \rightarrow {}^7F_2$ (554 nm), ${}^5D_1 \rightarrow {}^7F_3$ (585 nm), ${}^5D_0 \rightarrow {}^7F_1$ (591–594 nm), ${}^5D_0 \rightarrow {}^7F_2$ (615 nm) и ${}^5D_0 \rightarrow {}^7F_4$ (700 nm) [18]. На основании рис. 5 можно сделать заключение, что при введении Eu³⁺ до 1 mol.% в молибдат основная передача возбуждения ФЛ полосы 615 nm сопровождается резким тушением голубой полосы ФЛ матрицы шеелита. При больших концентрациях ионов в вольфрамате передача возбуждения ФЛ полосы 615 nm примерно одинакова с уровней возбуждения голубой и зеленой полос ФЛ матрицы.

Величины оптической ширины запрещенной зоны E_g образцов были определены по спектрам диффузного отражения порошков [20] и представлены в табл. 2. Значения для чистых CaMoO₄ и CaWO₄ соответствуют известным данным [3,4,21,22]. Изменение величины E_g с увеличением концентрации ионов Eu³⁺ свидетельствует о том, что межзонный переход электрона осуществляется с изменением импульса, является непрямым и происходит с участием энергии фононов. Эти эффекты коррелирует с изменением ПЭЯ решетки и RS решеточных мод при введении активатора Eu³⁺.

Таблица 2. Величины оптической ширины запрещенной зоны

Eu ³⁺ , mol.%	0	1	2	4	
Соединение	E_g				
CaMoO ₄	4.5	5.1	4.6	4.7	
CaWO ₄	5.2	5.6	6.0	4.9	

2.3. Кристаллохимия катионного замещения ${\sf Eu}^{3+} \to {\sf Ca}^{2+}$

Полученные результаты по изменению спектров ФЛ шеелитовых матриц CaMoO₄ и CaWO₄, легированных ионами Eu³⁺, не согласуются с известными заключениями о кристаллохимических особенностях замещения катионов Ca²⁺ ионами Eu³⁺. Например, в работе [13] указывается на то, что ионы Eu³⁺ при замещении занимают нецентросимметричную локализацию. Однако тогда должна отсутствовать ФЛ полоса 590 nm [18]. Из представленных выше результатов следует, что AO как значимая характеристика спектра ФЛ ионов Eu³⁺ достигает величин 9 для CaMoO₄ и CaWO₄. Таким образом, около 10% ионов Eu³⁺ занимают центросимметричную локализацию.

Еще более непонятен механизм замещения ионов Ca^{2+} [23], согласно которому компенсация заряда описывается как $3Ca^{2+} \rightarrow 2Eu^{3+} + V'_{Ca}$, где V''_{Ca} вакансия иона кальция. В этом случае с точки зрения кристаллохимии нет очевидных возможностей локализации тонов Eu^{3+} в центросимметричном состоянии. Участником образования нецентросимметричного окружения ионов Eu^{3+} может быть вакансия кислорода $V_{O}^{...}$, возможность существования которых в CaMoO₄ была показана модельными квантово-химическими расчетами [24].

2.4. Сравнение светимости лампы накаливания и исследованных люминофоров

Сравнение спектров лампы накаливания (рис. 1) и исследуемых люминофоров (рис. 4) не дает представления о разнице энергетической светимости объектов. Для синтезированных люминофоров подобное сравнение проведем для молибдатов CaMoO₄: Eu³⁺, так как интенсивность их ФЛ значительно выше, чем для вольфраматов.

Для данного конкретного случая сравнение светимости двух объектов с использованием цветового треугольника XYZ [25] создает значительную смысловую неопределенность расчетов координат цвета. Это возникает из-за того, что в рассматриваемом случае невозможно сравнивать светимость лампы накаливания и люминофоров для длин волн более 615 nm, так как данные люминофоры практически не имеют ФЛ в области 615-700 nm и расширение спектра в красную область требует введения дополнительных люминофоров или соответствующих активаторов люминесценции. В связи с этим сравнение проведем с использованием понятия спектральной энергетической светимости объекта [25]. Для этого целесообразно рассмотреть изменения интегралов по длине волны всех спектров излучения, нормированных по интенсивности на длине волны 615 nm (максимум основной полосы ФЛ иона Eu³⁺). Интегральные кривые представлены на рис. 9. Как видно, спектральная энергетическая светимость для образцов с концентрацией Eu³⁺ 1 mol.% выше, а при концентрации > 2 mol.% ниже, чем для лампы накаливания. Следовательно, наилучшая адаптация энергетической светимости исследованных люминофоров на основе СаМоО₄ к светимости лампы накаливания находится в области концентраций активатора Eu^{3+} 1–2 mol.%.

3. Заключение

Фотолюминесценция молибдатов и вольфраматов кальция со структурой шеелита — это многоуровневый, многоэлектронный процесс, который характеризуется влиянием фононного спектра, формируемого реальной структурой кристаллической решетки: вакансиями катионов Ca^{2+} и анионов O^{2-} . Введение активатора красной люминесценции Eu³⁺ в эти соединения на уровне концентраций 1-4 mol.% вызывает незначительные искажения ПЭЯ, но при этом изменяется ближний порядок кристаллической матрицы СаМоО4 и существенно меньше — матрицы CaWO₄. Увеличение концентрации ионов Eu³⁺ приводит к перекачке энергии возбуждения ФЛ матрицы с переходов заряда в тетраэдрах [MoO₄] и [WO₄] на более энергетически выгодные переходы ${}^{7}F_{0} \rightarrow {}^{5}D_{i}$ ионов Eu³⁺. ФЛ CaMoO₄ : Eu³⁺ и CaWO₄: Eu³⁺ характеризуется набором широких и узких мод излучения в интервале 400-615 nm, соотношение которых регулируется концентрацией активатора Eu³⁺. Наиболее близкая адаптация образцов $CaMoO_4 : Eu^{3+}$ и $CaWO_4 : Eu^{3+}$ по спектральным энергетическим светимостям к лампам накаливания имеет место в области концентраций 1-2 mol.% Eu³⁺. С кристаллохимической точки зрения характерно наличие частичной центросимметричной локализации активатора Eu^{3+} в решетках CaMoO₄ и CaWO₄, причем для обеих матриц число этих позиций близко к величине 1/9. Это дает основание предположить образование устойчивых структурных единиц $[(EuO_8)]_{cs} \cdot 9[(EuO_8)]_{as}$.

Журнал технической физики, 2016, том 86, вып. 7

Авторы признательны С.И. Кожемяченко за съемку RS спектров образцов.

Список литературы

- [1] Dabre K.V., Dhoble S.J. // J. Lum. 2014. Vol. 150. P. 55.
- [2] Thangaraju D., Durairajan A., Balaji D., Babu S.M., Hayakawa Y. // J. Lum. 2013. Vol. 134. P. 244.
- [3] Longo V.M., de Figueiredo F.M., Campos A.B., Espinosa J.W.M., Hernandes A.C., Taft C.A., Sambrano J.R., Varela J.A., Longo E. // J. Phys. Chem. A. 2008. Vol. 112. P. 8920.
- [4] Campos A.B., Simöes A.Z., Longo E., Varela J.A. // Appl. Phys. Lett. 2007. Vol. 91. P 051 923.
- [5] Neera J.S., Kijima N, Cheetham A.K. // Chem. Phys. Lett. 2004. Vol. 387. P. 2.
- [6] Nazarov M., Noh D.Y. // J. Rare Earths 2010. Vol. 28 P. 1.
- [7] Li X., Yang Z., Guan L., Guo J., Wang Y., Guo Q. // J. Alloys and Compounds. 2009. Vol. 478. P. 684.
- [8] Powder Diffraction File, release 2010, International Centre for Diffraction Data, Pennsylvania, USA].
- [9] Kraus W., Nolze G. // J. Appl. Cryst. 1996. Vol. 29. P. 301.
- [10] Kim J.S., Choi J., Jeong B.M., Kang H.-J. // J. Korean Ceramic Society. 2006. Vol. 43. P. 10.
- [11] Hazen R.M., Finger L.W., Mariathasan J.W.E. // J. Phys. Chem. Sol. 1985. Vol. 46. P. 253.
- [12] Блистанов А.А., Заднепровский Б.И., Иванов М.А., Кочурихин В.В., Петраков В.С., Якимова И.О. // Кристаллография. 2005. Вып. 50. С. 319.
- [13] Zhang Z.-J., Chen H.-H., Yang X.-X., Zhao J.-T. // Mater. Sci. Engineer. B. 2007. Vol. 145. P. 34.
- [14] Blasse G. // Rev. Chim. Mineral. 1973. Vol. 10. P. 39.
- [15] Chiu C.-H., Wang M.-F., Lee C.-S., Chen T.-M. // J. Sol. Stat. Chem. 2007. Vol. 180. P. 619.
- [16] Yoo H.S., Im W.B., Kim S.W., Kwon B.H., Jeon D.Y. // J. Lumin. 130, 153 (2010).
- [17] Krsmanovic R.M., Antic Z., Nikolic M.G., Mitric M., Dramicanin M.D. // Ceram. Int. 2011. Vol. 37. P. 525.
- [18] Kodaira C.A., Brio H.F., Malta O.L., Serra O.A. // J. Lum. 2003, Vol. 101, P. 11.
- [19] Emen F.M., Altinkaya R. // J. Lum. 2013. Vol. 134. P. 618.
- [20] Kortum G., Braun W., Herzog G. // Angew. Chem. 1963. Vol. 75. N 14. P. 653.
- [21] Ryu J.H., Bang S.Y., Kim W.S., Park G.S., Kim R.M., Yoon J.-W., Shim K.B., Koshizaki N. // J. Appl. Comp. 2007. Vol. 441. P. 146.
- [22] Longo V.M., Cavalcante L.S., Paris E.C., Sczancoski J.C., Pizani J.C., Li M.S., Andres J., Longo E., Varela J.A. // J. Phys. Chem. C. 2011. Vol. 115. P. 5207.
- [23] Kang F.-W., Hu Y.H., Chen L., Wang X.J., Wu H.Y., Mu Z.F. // J. Lum. 2013. Vol. 135. P. 113.
- [24] Liu T., Chen J., Yan F. // J. Lum. 2009. Vol. 129. P. 101.
- [25] *Гуревич М.М.* Фотометрия. Теория, методы и приборы. 2 изд. Л.: Энергоатомиздат, 1983. 227 с.